

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ23-61-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 марта 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 марта 2024 г. кассационную жалобу Чекалина Анатолия Николаевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2023 г.

по делу № 2-882/2022 Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по иску Чекалина Анатолия Николаевича к государственному учреждению – отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области об обязанности пенсионного органа включить периоды работы в страховой стаж и назначить страховую пенсию по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Чекалина А.Н. по доверенности адвоката Исправниковой Н.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чекалин Анатолий Николаевич 21 апреля 2021 г. обратился в суд с иском к государственному учреждению – отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (в настоящее время Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области; далее также – пенсионный орган), в котором просил обязать пенсионный орган включить период его работы с 1978 года по 1982 год в страховой стаж и назначить ему страховую пенсию по старости с 19 августа 2019 г.

В обоснование исковых требований Чекалин А.Н. указывал, что он неоднократно обращался в пенсионный орган с заявлениями о назначении страховой пенсии по старости, в удовлетворении которых ему было отказано в связи с отсутствием необходимого индивидуального пенсионного коэффициента – 16,2 (индивидуальный пенсионный коэффициент Чекалина А.Н., определённый пенсионным органом, – 14,38). При этом пенсионным органом не включён в страховой стаж Чекалина А.Н. период его работы с 1978 года по 1982 год в должности старшего продавца Ждановского и Выборгского райпищеторга.

Решением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 марта 2022 г. исковое заявление Чекалина А.Н. удовлетворено. Суд первой инстанции обязал ответчика включить в страховой стаж Чекалина А.Н., [REDACTED] года рождения, период его работы с 1 июля 1978 г. по 10 февраля 1982 г. в должности старшего продавца Ждановского и Выборгского райпищеторга, обязал ответчика назначить Чекалину А.Н. страховую пенсию по старости с момента возникновения права.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований Чекалина А.Н. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2023 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Чекалиным А.Н. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 30 ноября 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 26 февраля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции представитель ответчика Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области не явился, о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие данного лица.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя по доверенности Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Роговенко С.К., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Условия назначения страховой пенсии по старости определены статьёй 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Индивидуальный пенсионный коэффициент представляет собой параметр, отражающий в относительных единицах пенсионные права застрахованного лица на страховую пенсию, сформированные с учётом начисленных и уплаченных в Пенсионный фонд Российской Федерации¹ страховых взносов на страховую пенсию, предназначенных для её финансирования, продолжительности страхового стажа, а также отказа на определённый период от получения страховой пенсии (пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»; приводится в редакции на даты вынесения решений пенсионного органа об отказе Чекалину А.Н. в назначении пенсии – 21 мая 2019 г., 4 марта 2020 г.).

¹ Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 237-ФЗ с 1 января 2023 г. в пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» внесены изменения: слова «и уплаченных в Пенсионный фонд Российской Федерации» заменены словами «или уплаченных в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации».

Исходя из положений частей 1 и 18 статьи 15, части 3 статьи 35 названного федерального закона величина индивидуального пенсионного коэффициента выступает важнейшим элементом формулы исчисления размера страховых пенсий, а также одним из условий назначения страховой пенсии по старости. В частности, размер страховой пенсии по старости при её назначении определяется путём умножения индивидуального пенсионного коэффициента на стоимость одного пенсионного коэффициента по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости. При этом с 1 января 2015 г. страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента не ниже 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения величины 30.

Согласно части 1 статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» при подсчёте страхового стажа периоды работы и (или) иной деятельности, включаемые в страховой стаж, иные периоды, засчитываемые в страховой стаж, до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в системе индивидуального (персонифицированного) учёта подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учёта за указанный период и (или) документов, выдаваемых работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В части 4 статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» указано, что правила подсчёта и подтверждения страхового стажа, в том числе с использованием электронных документов или на основании свидетельских показаний, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Приказом Министерства социального обеспечения РСФСР от 4 октября 1991 г. № 190 утверждено Положение о порядке подтверждения трудового стажа для назначения пенсий в РСФСР (документ утратил силу с 3 декабря 2020 г., действовал на даты отказа Чекалину А.Н. в назначении пенсии).

Абзацем первым пункта 1.1 данного положения предусмотрено, что при отсутствии трудовой книжки, а также в тех случаях, когда в трудовой книжке содержатся неправильные и неточные записи либо не содержатся записи об отдельных периодах работы, в подтверждение трудового стажа принимаются справки, выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы, удостоверения, характеристики, письменные трудовые договоры и соглашения с отметками об их исполнении, трудовые, послужные и формулярные списки, членские книжки членов кооперативных промысловых артелей и кооперативных артелей инвалидов и иные документы, содержащие сведения о периодах работы.

При отсутствии указанных документов в качестве доказательства трудового стажа принимаются расчётные книжки и членские билеты профсоюзов, учётные карточки члена профсоюза. При этом расчётные книжки подтверждают периоды работы только за время, за которое имеются отметки о выплате заработной платы, а членские билеты профсоюзов либо учётные

карточки члена профсоюза – за время, за которое имеются отметки об уплате членских взносов с заработной платы или стипендии (абзац второй пункта 1.1 Положения о порядке подтверждения трудового стажа для назначения пенсий в РСФСР).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015 утверждены Правила подсчёта и подтверждения стажа для установления страховых пенсий (далее также – Правила подсчёта и подтверждения стажа).

В разделе II названных правил приведены документы, подтверждающие периоды работы до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица, включаемые в страховой стаж.

Пунктом 11 Правил подсчёта и подтверждения стажа определено, что документом, подтверждающим периоды работы по трудовому договору, является трудовая книжка установленного образца (далее – трудовая книжка). При отсутствии трудовой книжки, а также в случае, если в трудовой книжке содержатся неправильные и неточные сведения либо отсутствуют записи об отдельных периодах работы, в подтверждение периодов работы принимаются письменные трудовые договоры, оформленные в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений, трудовые книжки колхозников, справки, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы.

Документы, выдаваемые в целях подтверждения периодов работы, иной деятельности и иных периодов, должны содержать номер и дату выдачи, фамилию, имя, отчество (при наличии) застрахованного лица, которому выдаётся документ, число, месяц и год его рождения, место работы, период работы (иной деятельности, иного периода), профессию (должность), основания их выдачи (приказы, лицевые счета и другие документы). Документы, выданные работодателями застрахованному лицу при увольнении с работы, могут приниматься в подтверждение страхового стажа и в том случае, если не содержат оснований для их выдачи (пункт 59 Правила подсчета и подтверждения стажа).

Судом установлено и следует из материалов дела, что 13 февраля и 3 декабря 2019 г. Чекалин А.Н. обращался в пенсионный орган с заявлениями о назначении ему страховой пенсии по старости, в удовлетворении которых ему было отказано в связи с отсутствием требуемой величины индивидуального пенсионного коэффициента 16,2 (решения пенсионного органа от 21 мая 2019 г. и от 4 марта 2020 г.), на момент обращения Чекалина А.Н. за назначением страховой пенсии его индивидуальный пенсионный коэффициент составлял 14,38.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции 27 октября 2021 г. Чекалиным А.Н. подано суду письменное заявление о направлении запроса (судебного) в Ленинградский (Петербургский) союз профсоюзов работников торговли (Территориальную Санкт-Петербурга и Ленинградской области

организацию профессионального союза работников торговли, общественного питания, потребкооперации и предпринимательства Российской Федерации «Торговое Единство») с просьбой предоставить сведения о том, являлся ли членом профсоюза работников торговли в период с 1978 года по 1982 год Чекалин А.Н., работавший в должности старшего продавца Ждановского и Выборгского райпищеторга, а также уплачивались ли Чекалиным А.Н. членские профсоюзные взносы. Это заявление Чекалина А.Н. было удовлетворено протокольным определением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 октября 2021 г.

На судебный запрос суда первой инстанции Областной комитет профсоюза (Территориальная Санкт-Петербурга и Ленинградской области организация профессионального союза работников торговли, общественного питания, потребкооперации и предпринимательства Российской Федерации «Торговое Единство», далее – Областной комитет профсоюза работников торговли) 18 февраля 2022 г. письменно сообщил о том, что Чекалин А.Н., [REDACTED] года рождения, работал в должности старшего продавца Ждановского и Выборгского райпищеторга с 1978 года по 1982 год, являлся членом профсоюза работников госторговли и потребкооперации, выплачивал членские профсоюзные взносы в размере одного процента месячного заработка, о чём делалась отметка в профсоюзном билете.

В судебном заседании суда первой инстанции 16 марта 2022 г. судом оглашен ответ Областного комитета профсоюза работников торговли от 18 февраля 2022 г., поступивший на запрос суда, и протокольным определением суда первой инстанции названный документ приобщён к материалам дела.

Возражений или несогласия с содержанием ответа на запрос суда со стороны представителя пенсионного органа, участвующего в судебном заседании суда первой инстанции 16 марта 2022 г., заявлено не было, от участия в судебных прениях и от выступления с репликой представитель пенсионного органа отказался.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Чекалина А.Н. об обязанности пенсионного органа включить периоды работы в страховой стаж истца и назначить ему страховую пенсию по старости, суд первой инстанции исходил из того, что при отсутствии в трудовой книжке Чекалина А.Н. записи о его работе в период с 1978 года по 1982 год в должности старшего продавца Ждановского и Выборгского райпищеторга данные обстоятельства могут быть подтверждены представленным ответом Областного комитета профсоюза работников торговли, ввиду чего определил период, подлежащий включению в страховой стаж Чекалина А.Н., с 1 июля 1978 г. по 10 февраля 1982 г. и возложил на пенсионный орган обязанность назначить Чекалину А.Н. страховую пенсию по старости с момента возникновения права.

При этом судом первой инстанции принята во внимание правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в

постановлении от 10 июля 2007 г. № 9-П², о недопустимости обесценивания конституционного права граждан на трудовую пенсию.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, пенсионный орган подал апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции.

16 февраля 2023 г. протокольным определением суда апелляционной инстанции определено направить запрос в Областной комитет профсоюза работников торговли об истребовании сведений о том, на основании каких документов был дан ответ Областного комитета профсоюза работников торговли от 18 февраля 2022 г., и копий этих документов, а также обязать пенсионный орган представить копию пенсионного дела Чекалина А.Н. и расчет индивидуального пенсионного коэффициента с учётом включённых судом первой инстанции периодов.

13 марта 2023 г. на запрос суда апелляционной инстанции в Санкт-Петербургский городской суд поступило письмо Областного комитета профсоюза работников торговли от 7 марта 2023 г., содержащее, в частности, ссылку на то, что сведения о работе и заработной плате до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица находятся в архивах, названных в данном ответе.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Чекалина А.Н., суд апелляционной инстанции указал, что пенсионным органом обоснованно отказано Чекалину А.Н. в назначении страховой пенсии по старости, так как из поступившей в суд апелляционной инстанции копии пенсионного дела Чекалина А.Н. следует, что, оценивая пенсионные права Чекалина А.Н., ответчик учел все представленные в пенсионный орган документы, правильно определил продолжительность страхового стажа Чекалина А.Н. (13 лет 0 месяцев 11 дней) и индивидуальный пенсионный коэффициент (14,38).

По мнению суда апелляционной инстанции, представленный в материалы дела ответ Областного комитета профсоюза работников торговли от 18 февраля 2022 г. (о том, что Чекалин А.Н. с 1978 года по 1982 год работал в должности старшего продавца Ждановского и Выборгского райпищеторга, являлся членом профсоюза и выплачивал членские профсоюзные взносы в размере одного процента месячного заработка, о чём делалась отметка в профсоюзном билете) необоснованно принят судом первой инстанции в качестве надлежащего доказательства, поскольку этот документ выдан по истечении значительного времени после окончания предполагаемого периода работы (спустя 40 лет), в названном ответе отсутствуют ссылки на конкретные документы, на основании которых были представлены сведения о факте работы.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2007 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой».

Суд апелляционной инстанции отметил, что из поступившего ответа Областного комитета профсоюза работников торговли от 7 марта 2023 г. следует, что запрошенные судом апелляционной инстанции документы в распоряжении Областного комитета профсоюза работников торговли отсутствуют, данные документы находятся в перечисленных в ответе архивах.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что никаких документов в подтверждение факта работы истца с 1978 года по 1982 год в материалы дела не представлено, в связи с чем у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения исковых требований Чекалина А.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

В части 1 статьи 12 ГПК РФ закреплено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В развитие указанных принципов часть 1 статьи 56 названного кодекса предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (абзац второй части 1 статьи 327 ГПК РФ).

Абзацами первым и вторым части 1 статьи 327¹ ГПК РФ предусмотрено, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ).

В абзаце шестом пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16), содержится разъяснение о том, что дополнительные (новые) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, поскольку вело себя недобросовестно или злоупотребляло своими процессуальными правами.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пунктах 43 и 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16, в случае неправильного определения судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, или неустановления данных обстоятельств суду апелляционной инстанции следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства и при необходимости по ходатайству лиц, участвующих в деле, оказать содействие в их истребовании и собирании. Принятие дополнительных (новых) доказательств оформляется судом апелляционной инстанции вынесением определения с указанием в нём мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, а также об относимости и о допустимости данных доказательств.

Из приведённых норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Статья 327¹ ГПК РФ, определяющая пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, не предполагает возможности произвольного представления дополнительных (новых) доказательств лицами, участвующими в деле, в процессе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции и, находясь в системной связи с другими положениями главы 39 ГПК РФ, регламентирующими производство в суде апелляционной инстанции, призвана обеспечить в условиях действия принципа состязательности и равноправия сторон установление действительных обстоятельств конкретного дела, а также вынесение судом законного и обоснованного решения. В апелляционном определении суд апелляционной инстанции обязан указать доказательства, на которых основаны его выводы об обстоятельствах дела.

Судом апелляционной инстанции при проверке законности и обоснованности решения суда первой инстанции данные требования процессуального закона были нарушены.

Обращаясь в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, представитель пенсионного органа в качестве основания к отмене решения суда первой инстанции указывал на то, что ответ Областного комитета профсоюзов

работников торговли от 18 февраля 2022 г. не мог быть принят судом первой инстанции в качестве допустимого доказательства, подтверждающего спорный период работы Чекалина А.Н., так как в нём в нарушение пункта 59 Правил подсчёта и подтверждения стажа не указаны основания выдачи этого документа (приказы, лицевые счета и другие документы). В обоснование этого довода представителем пенсионного органа в суд апелляционной инстанции не представлено каких-либо доказательств.

В то же время представитель пенсионного органа в суде первой инстанции не высказывал возражений или несогласия с содержанием ответа Областного комитета профсоюза работников торговли от 18 февраля 2022 г., не возражал против использования названного ответа как доказательства по делу, не заявлял в суде первой инстанции каких-либо ходатайств, связанных с признанием этого документа недопустимым, недостоверным, подложным доказательством, или ходатайств об истребовании документов для его дополнительной проверки. Соответственно, именно на этом документе были основаны выводы суда первой инстанции об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения об удовлетворении исковых требований Чекалина А.Н.

Подобное процессуальное поведение ответчика (пенсионного органа) не было расценено судом апелляционной инстанции исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16, как злоупотребление пенсионным органом своими процессуальными правами.

Более того, суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 327¹ ГПК РФ и разъяснений пункта 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 по собственной инициативе в отсутствие ходатайства представителя пенсионного органа истребовал копию пенсионного дела истца, расчет его индивидуального пенсионного коэффициента, а также направил запрос в Областной комитет профсоюза работников торговли о представлении дополнительных доказательств по делу (копий документов, на основании которых Областным комитетом профсоюза работников торговли сообщены сведения о периоде работы Чекалина А.Н. с 1978 года по 1982 год в должности старшего продавца Ждановского и Выборгского райпищеторга).

Принимая новое решение по делу и отказывая в удовлетворении исковых требований Чекалина А.Н. о включении периода его работы с 1978 года по 1982 год в должности старшего продавца Ждановского и Выборгского райпищеторга в его страховой стаж и назначении ему страховой пенсии по старости, суд апелляционной инстанции исходил из полученного по его запросу письменного ответа Областного комитета профсоюза работников торговли от 7 марта 2023 г.

Между тем письменный ответ Областного комитета профсоюза работников торговли от 7 марта 2023 г. не содержал иной информации о спорном периоде работы Чекалина А.Н., чем ответ Областного комитета профсоюзов работников торговли от 18 февраля 2022 г., полученный судом

первой инстанции по его запросу. К тому же в ответе Областного комитета профсоюза работников торговли от 7 марта 2023 г. суду апелляционной инстанции было сообщено, что сведения о работе и заработной плате Чекалина А.Н. до его регистрации в системе индивидуального (персонифицированного) учёта находятся в архивах, список которых был приложен к ответу.

Запросы в архивы для получения дополнительных сведений суд апелляционной инстанции не произвёл. При этом из материалов дела видно, что суд апелляционной инстанции отклонил ходатайство представителя истца о направлении запросов в названные в ответе Областного комитета профсоюза работников торговли от 7 марта 2023 г. архивные учреждения, сославшись на то, что данный вопрос не ставился истцом в суде первой инстанции. Однако судом апелляционной инстанции не принято во внимание, что такой надобности у истца в суде первой инстанции не имелось, поскольку в ответе Областного комитета профсоюза работников торговли от 18 февраля 2022 г. были приведены данные, подтверждающие работу Чекалина А.Н. в спорный период, и не указывалось на необходимость истребования дополнительных документов из архивов.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, принимая отличное от суда первой инстанции решение, не располагал наряду с письменным ответом Областного комитета профсоюзов работников торговли от 18 февраля 2022 г. иными документами, касающимися спорного периода работы Чекалина А.Н., в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Чекалина А.Н. не соответствует требованиям пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ, поскольку не основан на установленных по делу обстоятельствах.

Вместе с тем суд первой инстанции, истребовав по заявлению истца от Областного комитета профсоюзов работников торговли документ о его работе в спорный период, оценил представленный ответ от 18 марта 2022 г. по правилам статьи 67 ГПК РФ и, учитывая нормативные положения пункта 1.1 Положения о порядке подтверждения трудового стажа для назначения пенсий в РСФСР, пришел к выводу об удовлетворении исковых требований Чекалина А.Н. о включении периода его работы с 1978 года по 1982 год в должности старшего продавца Ждановского и Выборгского райпищеторга в его страховой стаж и о назначении ему страховой пенсии по старости.

Приведенное выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Чекалина А.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также считает необходимым отметить, что действия суда апелляционной инстанции по истребованию по собственной инициативе дополнительных доказательств, отказу в удовлетворении ходатайства истца о направлении запросов в архивы о предоставлении сведений о спорном периоде его работы привели к тому, что при рассмотрении настоящего дела, в котором

разрешался спор, связанный с реализацией гражданином права на пенсионное обеспечение, на стороне пенсионного органа были созданы необоснованные преимущества, приведшие к нарушению основополагающих принципов гражданского судопроизводства – состязательности и равноправия сторон, а также его задач и смысла, установленных статьёй 2 ГПК РФ, и права Чекалина А.Н. на справедливую судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Чекалина А.Н. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2023 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Чекалина А.Н., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2023 г. по делу № 2-882/2022 Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга отменить.

Оставить в силе решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 марта 2022 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи